

- Вся деревня Разрезанных Скал поглощена обидой Пинпин!

Кроваво-чёрная аура обиды окутала всю деревню Разрезанных Скал, и всё приближалось к концу. Без надобности в особых титулах каждый путешественник мог видеть этот жуткий, леденящий душу гнев и его источник - злобного духа.

- Мы не можем выйти!

Когда обида призрака достигает предела, она естественным образом создаёт преграду, подобную «стене призраков». Пинпин обосновалась в деревне Разрезанных Скал уже столетие, глубоко срослась с этой землёй, и теперь она уже не могла ничего изменить. Она контролировала эту территорию, всех людей и души деревни Разрезанных Скал на горе Чёрной Улитки, но и сама была заперта здесь, не в силах сбежать.

Под воздействием обиды отовсюду доносились бесконечные бессвязные голоса, разрушенные здания то принимали прежний облик, то снова превращались в руины, как мираж, фантасмагория, словно время спуталось. Это были иллюзии, порождённые обидой. Злобный дух Пинпин полностью потеряла контроль - её гнев превратился в цепи, сковавшие её саму, а для путешественников стал проблемой, которую нужно было срочно решить!

- Стена призраков, как ни пытайся, выйти невозможно!

- Надо разобраться с Пинпин, - мрачно сказал Хоу Фэйху.

- Мы не справимся с злобным духом, - тут же отвергла его идею Мяо Фанфэй.

Их сил явно не хватило, чтобы навредить столетнему злобному духу, тем более Пинпин, которая уже потеряла контроль и была на грани разрушения. Должен быть другой способ.

Пинпин удерживала души всех жителей деревни Разрезанных Скал, удерживала саму себя, но её обида стала слишком сильной и вышла из-под контроля, заточив даже тех, кого она не хотела держать в плену. Например, дух павшего героя из первой достопримечательности или младенца-призрака из второй.

Мяо Фанфэй лихорадочно соображала и наконец выпалила:

- Могила А-Чэна! Давайте попробуем вынести его останки!

Три достопримечательности «Опьяняющей Красоты Западного Хунаня» связаны между собой: это Путешествие жизни Пинпин. Она уже собственноручно расправилась со всеми обидчиками, и задача путешественников - освободить тех, кого Пинпин удерживала, но хотела отпустить. Дух героя, младенец-призрак, останки А-Чэна... Вероятно, это её последние привязанности.

- Старшая сестра, мы вынесем А-Чэна! - громко крикнула Мяо Фанфэй, дрожа всем телом под давлением этой вселенской обиды.

Баньбань уже давно забился в её дорожную сумку, подрагивая кончиком хвостика. Самоуничтожение злобного духа для них было сродни апокалипсису, а сейчас Пинпин уже ничто не сдерживало - злобная обида разливалась вокруг, и даже на её окраинах нечем было дышать.

Но теперь им предстояло сделать нечто, что могло ещё больше разозлить её: разрыть «могилу»

А-Чэна и достать его кости. Даже если у Мяо Фанфэй было 70-80% уверенности в успехе, сердце её колотилось так, будто вот-вот выпрыгнет из груди.

Если они разозлят Пинпин сейчас – всем им конец!

- Подождите, посмотрите на А-Чэна! Он... он всё ещё здесь?! – Чжао Хунту вскрикнул от изумления.

Ошеломлённые, остальные обернулись. Среди развалин деревни Разрезанных Скал, под висящим в небе злобным духом Пинпин, скованным цепями обиды, стояла человеческая фигура.

- Это правда А-Чэн!

Мяо Фанфэй не могла в это поверить:

- Он... как...

С тех пор, как Пинпин сорвала завесу лжи, вернув всё на свои места, чудовищная обида, нависшая над деревней, приковала внимание большинства путешественников, и никто не заметил, что А-Чэн всё ещё здесь!

А-Чэн давно должен был умереть, его кости лежали в могиле. Разве А-Чэн, появлявшийся в достопримечательностях, не был таким же бумажным человеком, как Фанфан и жители деревни Разрезанных Скал, под контролем Пинпин?

Мяо Фанфэй чувствовала, что у неё в голове всё перепуталось:

- Может... может, это остаток души А-Чэна?

- Мы должны вывести его!

Чжао Хунту принял решение мгновенно и уже бросился туда. Если остаток души А-Чэна действительно существовал, значит, их выход в третьей достопримечательности – помочь ему уйти!

- Брат Ван? Ты что?

Но едва Чжао Хунту и остальные сделали несколько шагов, как Ван Пэнпай их остановил.

- Вам туда нельзя.

Он говорил необычайно серьёзно:

- Это центр обиды Пинпин. Если вы подойдёте, вас сразу же сметёт потоком злобы, и вы лишитесь разума. Души не уцелеют.

- Но...

- Старший брат, нам нужно вывести остаток души А-Чэна.

Мяо Фанфэй перебила Чжао Хунту, спокойно и вежливо посмотрев на Ван Пэнпая:

- Иначе мы не сможем покинуть деревню Разрезанных Скал.

- Возьмите останки А-Чэна. У каждого должен быть кусочек. Обида злобного духа вас не остановит, - сказал Ван Пэнпай.

«Противостояние» Мяо Фанфэй и Ван Пэнпая заставило остальных насторожиться. Почему она назвала его «старшим братом»? Хоу Фэйху оттащил Чжао Хунту, Ши Тао колебался, неся на спине Сюй Чэня, а Юй Хэань растерянно смотрел то на одних, то на других, в конце концов устремив тревожный взгляд на А-Чэна. Линь Си, нахмурившись, сердито крикнул, нарушив странную атмосферу:

- Остаток души А-Чэна явно важнее останков! В прошлых двух достопримечательностях мы помогали духам уйти! Как в третьей можно будет завершить всё, просто вынеся кости?!

- Душа А-Чэна уже рассеялась.

Ван Пэнпай больше следил за Бин Цзю и, заметив, что тот, кажется, достал что-то, а Пинпин начала опускаться с неба, сокращая расстояние между ними, дёрнул бровью. Больше нельзя было терять времени, и он прямо сказал:

- Тао, твой брат сказал, что вечером приготовит острую курицу с перцем.

Откуда взялась эта тема?!

Мяо Фанфэй машинально посмотрела на Ши Тао и увидела, как его лицо сначала выразило замешательство, а затем - шок и недоверие. Он забормотал:

- Это... это вы? Х-хорошо, я понял.

Ван Пэнпай улыбнулся, кивнул и помахал рукой, а его полная фигура направилась к центру шторма обиды. Мяо Фанфэй нахмурилась: когда он сделал пять шагов, его тело вдруг исчезло, и её сердце сжалось.

- Эй... что... что происходит?!

Чжао Хунту растерялся, тут же натянул лук, охваченный тревогой:

- Брат Ван?! Брат Ван!

- Надо спасать брата Вана!

Хоу Фэйху положил руку на плечо Чжао Хунту и серьёзно покачал головой, задумчиво глядя на Мяо Фанфэй:

- Ван Пэнпай не простой человек.

- Капитан Мяо, брат Ван не ошибается.

Ши Тао дышал часто, не в силах успокоиться, его глаза блестели - Линь Си знал этот взгляд лучше всего: так фанаты смотрят на кумира.

- Давайте уходить скорее, возьмём останки и уйдём.

- Почему мы должны слушаться его?!

Линь Си нервничал:

- О чём вы вообще говорите?!

- Центр шторма обиды злобного духа действительно слишком опасен для нас.

Мяо Фанфэй обдумывала множество вариантов, но в итоге холодно сказала:

- Сначала отступим к могиле А-Чэна и посмотрим на ситуацию. Если что-то пойдёт не так - сразу уходим с останками.

После этого Путешествия отряд уже не был таким разрозненным, как вначале. Даже если Линь Си был недоволен, а Чжао Хунту ничего не понимал, никто не отделился и не устроил скандала. Все отступили к могиле А-Чэна - к границе, где кончалась обида. Отсюда, глядя в центр деревни Разрезанных Скал, они всё ещё ощущали ужасающее давление чудовищной обиды, даже на таком расстоянии.

Даже Линь Си притих. Обида столетнего злобного духа действительно была не для него, но словам Ван Пэнпая он всё равно верил лишь отчасти:

- Вы правда думаете, что остатка души А-Чэна нет? Тогда что за штука там, в руинах? Может, Пинпин снова сделала подделку?

- Если бы она сейчас могла существовать, это всё равно было бы неправильно. Он точно особенный!

- Линь Си прав, - неожиданно согласился Чжао Хунту. - Как он может не быть А-Чэном? Всю дорогу он взаимодействовал с Пинпин, и это не было подделкой. Особенно сейчас, когда она потеряла контроль, а он всё ещё здесь. Готов поспорить, он ключевая фигура задания.

- Но мы не можем подойти, - сказала Мяо Фанфэй.

Она переглянулась с Ши Тао. В прошлых Путешествиях они уже сотрудничали и были на дружеской ноге. Она знала, что у Ши Тао есть брат в большом отряде, а этот Ван Пэнпай... он знаком с его братом? Неужели...

Мяо Фанфэй покачала головой, отбросив мысли. Сейчас важнее всего было выполнить задание. Они были на финишной прямой, и она не хотела новых неожиданностей.

- Продолжаем наблюдать.

Мяо Фанфэй говорила, а все смотрели, как злобный дух Пинпин, парящий над деревней, опустился на землю и встал рядом с А-Чэном.

Проклятая кровь, озаряющая небо, выглядела особенно трагично и решительно, когда падала на Пинпин и А-Чэна, словно встреча влюбленных на мосту Сороки, но, вспоминая их историю, в глубине души рождалось сожаление.

Даже обычно спокойный Хоу Фэйху сказал:

- Давай подождем, не торопись.

- А-Чэн.

Наконец, злобный дух Пинпин снова встала напротив А-Чэна. Ее голос, уже не такой мелодичный, как раньше, а хриплый и призрачный, разносился по всему пространству,

пропитанному ненавистью, так что даже те, кто находился дальше всех, как Мяо Фанфэй и другие, слышали каждое слово.

- Убей меня, А-Чэн.

Злобный дух Пинпин смотрела на мужчину перед ней. Кровавая аура ненависти, витающая вокруг, окутывала ее, делая бледное лицо прекрасным, как закат, словно она была живой. Но Вэй Сюнь не мог не почувствовать бесконечный холод и ужас, исходящий от нее.

Пинпин, находящаяся на грани срыва, даже не могла контролировать свою ненависть и призрачную энергию. Она была в самом опасном состоянии. Сейчас она мягко улыбалась, и в ее глазах, казалось, блестели слезы, но в следующий момент она могла внезапно напасть и забрать его жизнь.

- Пинпин, ты так прекрасна.

Вэй Сюнь искренне восхитился, прижав руку к груди, чувствуя, как учащается сердцебиение. Опасность, разливающаяся в воздухе, была просто опьяняющей.

- Ты хочешь, чтобы я убил тебя?

Вэй Сюнь никогда не скрывал кинжал, открыто демонстрируя его. В таком состоянии, вероятно, только этот кинжал мог убить злобного духа Пинпин.

- Да, они все заслужили смерти, и я тоже.

Пинпин подошла ближе, ее рука, мягкая, как кость, обвила руку Вэй Сюня, холодная, как лед. Она наклонила голову, глаза полные нежности, дыхание ароматное, как орхидея.

- Я хочу, чтобы меня убил только А-Чэн.

Невидимый Ван Пэнпай наблюдал за этой сценой, не подходя слишком близко, а держась на расстоянии около десяти метров от Пинпин и Бин Цзю. Он заметил черный кинжал в руке Бин Цзю и, будучи опытным, сразу понял, что это, вероятно, предмет, который Бин Цзю получил после выполнения задания по созданию новой достопримечательности, способный убить злобного духа Пинпин.

А теперь, получив личность А-Чэна и такое оружие, он действительно мог, используя все возможности, убить злобного духа.

Однако...

Ван Пэнпай услышал слова Пинпин и усмехнулся. Не зря она была злобным духом, не рассеявшимся за сто лет. Ее хитрость превосходила даже старую лису. Бин Цзю мог легко попасть в ловушку.

Личность А-Чэна - это обоюдоострый меч.

[Финальное задание: Убить злобного духа Пинпин]

[Уровень задания: Смертельный]

[Описание: Только кинжал, пропитанный ненавистью, может убить злобного духа Пинпин. Положи конец столетнему кошмару деревни Разрезанных Скал, пусть все наконец успокоится]

[Награда (из-за высокого уровня злобного духа Пинпин вы получите бонус):

[10 000 очков]

[Кровавые слезы злобного духа Пинпин]

[Кинжал ненависти злобного духа Пинпин]

[Кристалл призрачной энергии злобного духа Пинпин]

[Фиолетовый титул «Убийца призраков»]

[Название: Кровавые слезы злобного духа Пинпин]

[Качество: Удивительное]

[Эффект: Нанеся кровавые слезы, вы сможете временно существовать в форме злобного духа. Из-за сильной ненависти в слезах, предметы, предназначенные для подчинения, не будут на вас действовать]

[Примечание: Кто осмелится потревожить плачущего злобного духа? Мешать злобному духу плачь – значит навлечь на себя гром!]

[Название: Кинжал ненависти злобного духа Пинпин]

[Качество: Удивительное]

[Эффект: Кинжал, содержащий дух ненависти злобного духа Пинпин, может призывать ее в битве]

[Примечание: Оружие, пропитанное ненавистью злобного духа, настолько мощное, что даже Гильдия Путешественников захочет его заполучить!]

[Название: Кристалл призрачной энергии злобного духа Пинпин]

[Качество: Особое]

[Эффект: Обладает невероятной эффективностью для восстановления поврежденных душ и тренировки призрачного тела]

[Примечание: Кристалл призрачной энергии столетнего злобного духа! Призрачная энергия вечна, и кристалл передается из поколения в поколение!]

[Убийца призраков (фиолетовый титул): Вы настоящий убийца призраков. Атаки, основанные на ненависти духов и призраков, больше не могут причинить вам вреда. Вы особенно сильны в битвах с призраками, превосходящими вас по уровню. Однако ваша угроза слишком велика, и вы легко привлекаете вражду высокоуровневых призраков!]

В отличие от предыдущих заданий, где награды появлялись только после выполнения, в этот раз они были перечислены заранее. Возможно, из-за огромной разницы в уровне между Вэй Сюнем и столетним злобным духом, награды были невероятно щедрыми и идеально подходили для него.

Кровавые слезы злобного духа давали ему больше уверенности в том, что он сможет уйти от

Ван Пэнпая. Кинжал ненависти был отличным оружием – все ножи и кинжалы, которые Вэй Сюнь получил от Линь Си, уже сломались, и теперь он мог сражаться только с помощью когтей, превращенных в оружие.

Кристалл призрачной энергии идеально подходил для восстановления маленькой лисы.

Но самой важной и ценной наградой был фиолетовый титул «Убийца призраков». Вэй Сюнь сейчас имел фиолетовый титул «Хладнокровный», полученный от Бин Цзю. После завершения Путешествия и сброса личности Бин Цзю у него остались только зеленые титулы: «Нечувствительный к боли», «Сопротивление сильному яду» и «Сопротивление сильной обиде», что было недостаточно.

Вэй Сюнь всегда стремился к большему, к новым испытаниям. Кроме того, он заключил контракт с , и ему нужна была большая сила, чтобы получить больше инициативы при вступлении в команду Ань Сюэфэна или при наблюдении. Получение титулов, вероятно, было очень сложным. У Мяо Фанфэй и других, прошедших столько Путешествий, были только синие титулы. Фиолетовый титул, связанный с духами, был очень важен.

Награды на этом не заканчивались. В конце было написано:

[Поскольку вы играли роль А-Чэна в третьей достопримечательности, после убийства злобного духа Пинпин вы получите специальную награду в зависимости от ее отношения к вам.]

Вэй Сюнь, выполнивший задание по созданию новой достопримечательности, посмотрел на уровень отношений между ним и Пинпин.

[Отношение злобного духа Пинпин к вам: 95]

Это был очень высокий показатель. Можно было сказать, что после убийства злобного духа Пинпин он обязательно получит специальную награду. Если даже обычные награды были такими заманчивыми, то что уж говорить о специальной!

Даже монах бы задумался.

Вэй Сюнь усмехнулся, сжал кинжал и подошел к Пинпин. Злобный дух не сопротивлялся, только закрыл глаза и даже поднял голову, обнажая уязвимую шею. Кровавая слеза застыла на ее ресницах, готовая упасть, делая Пинпин еще более печальной и прекрасной.

Острие кинжала уже касалось груди Пинпин, время, казалось, застыло. Если бы Вэй Сюнь просто надавил, злобный дух Пинпин был бы убит. Ван Пэнпай, наблюдая за этим, внутренне покачал головой, готовый вмешаться.

Но в следующий момент Вэй Сюнь внезапно развернул кинжал и передал его рукоятью Пинпин.

- Пинпин, глупенькая, как я могу убить тебя?

Голос Вэй Сюня был полон нежности. Когда злобный дух Пинпин удивленно посмотрел на него, он вздохнул, обнял ее и вытер кровавые слезы с ее щек:

- Хорошая девочка, не плачь.

- Если ты хочешь положить конец всему, убей меня.

- Я готов умереть с тобой.

...

- Как он может не быть А-Чэном?

Линь Си чуть не подпрыгнула:

- Конечно, это А-Чэн, иначе зачем ему так поступать?

Волна ненависти донесла голоса Пинпин и А-Чэна до путешественников, которые слышали каждое слово. Даже Мяо Фанфэй не могла найти ни одной ошибки в поведении А-Чэна - он выглядел как человек, глубоко любящий Пинпин, готовый умереть за нее.

- Может, он бумажная кукла Пинпин...

Чжао Хунту засомневался, но тут же замолчал. В такой момент Пинпин вряд ли стала бы обманывать себя.

- Может, злобный дух Пинпин потеряла рассудок и действительно хочет умереть с А-Чэном?

Юй Хэань нервно сказал, топчась, как бык:

- Нам нужно спасти А-Чэна!

- Это же гид Бин и клочок души Хуйхуй! - Юй Хэань буквально горел от нетерпения, готовый броситься вперед и задержать злобного духа, лишь бы дать gidу Бин шанс спастись.

- В твоих словах есть доля правды, - задумчиво произнёс Хоу Фэйху.

Если сумасшедшая Пинпин действительно хотела, чтобы остаток души А-Чэна остался с ней в могиле, а путешественники попытались спасти его - это могло объяснить происходящее. Только вот задача в таком случае становилась невероятно сложной, почти танцем на лезвии ножа. Похоже, что последнее испытание имело два решения: вынести останки - и получить меньше наград, либо спасти душу - и получить больше, но риск был чудовищным.

Третий пункт маршрута - "Плач Невесты" - уже завершён. Будучи на пороге выхода из локации, Хоу Фэйху не собирался рисковать ни собой, ни Чжао Хунту.

- Подождём ещё, - сказала и Мяо Фанфэй.

Сильнейшие из группы не предпринимали действий, потому Линь Си и Юй Хэань, несмотря на тревогу, лишь продолжили наблюдать...

- Ты... действительно готов умереть со мной?

Пинпин медленно сжала рукоять кинжала, её голос дрожал от неуверенности и сомнений.

Затем она качнула головой, и в голосе появилась усталость:

- Это мой долг перед тобой, А-Чэн. Пора всему прийти к концу. Убей меня... и уходи.

- Что за глупости, - возразил Вэй Сюнь, мягко касаясь её волос. - Если речь идёт о конце, я останусь с тобой.

- Правда? - Пинпин подняла на него глаза, её бледные пальцы вцепились в его одежду у груди.

В этот момент она не была злобным духом, а лишь тревожной девушкой, ищущей подтверждения любви.

- Естественно. Разве я когда-нибудь лгал тебе?

Вэй Сюнь сжал её руку и сильнее прижал к груди, его голос звучал безгранично нежно:

- Я хочу остаться с тобой.

Тук. Тук.

Его сердцебиение было ровным, как всегда. Пинпин ощущала его пульс и будто замороженная опустила ресницы. Но рука с кинжалом уже поднялась - острое упёрлось прямо в грудь Вэй Сюня.

- Ты правда готов умереть со мной?

Острый клинок касался его тела, будто игнорируя кожу и рёбра, дотягиваясь до самого уязвимого - сердца. Чувство смертельной опасности пронзило всё существо, заставив нервы плясать на грани. Даже самый стойкий человек дрогнул бы перед лицом такой угрозы.

Но сердце не обманешь.

Ритм сердца Вэй Сюня слегка ускорился, но на лице играла довольная улыбка. Он сам сжал руку Пинпин, глубже вгоняя клинок в свою грудь - через плоть, сквозь сердце. Лицо его побледнело, но улыбка не исчезла.

- Быть с тобой до самого конца... как же это прекрасно.

Он закрыл глаза - так же, как когда-то закрыла их Пинпин, ожидавшая своей смерти.

Ван Пэнпай, наблюдавший за этим, почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке.

"Этот чертов Бин Цзю - настоящий псих!" - только и думал он. Казалось, что он уже привык к его безумным поступкам, но каждый раз тот находил способ поразить его снова.

Теперь же Ван Пэнпай был окончательно убеждён - этого человека он обязан доставить назад, чего бы это ни стоило!

Он потёр задницу, снимая ещё один слой печати с талисмана. На мгновение его скрытая мощь просочилась наружу - достаточно, чтобы Пинпин настороженно оглянулась. Но Ван Пэнпай тут же подавил свою энергию, и дух вновь переключилась на Вэй Сюня.

Тишина затянулась. Время текло неумолимо.

Вэй Сюнь видел, как таймер его смерти стремительно сокращается, но не тратил очки, чтобы продлить его. Кисть Пинпин всё ещё лежала у него на груди, и если игнорировать кинжал, торчащий из сердца, сцена напоминала влюблённых, слившихся в объятиях.

[Таймер смерти: 05:18:46]

[Таймер смерти: 01:23:52]

[Таймер смерти: 00:18:26]

- А-Чэн... ты злишься на меня?

Осталось восемнадцать минут. Дыхание Вэй Сюня превратилось в слабый шёпот, сердце едва билось. Он уже не мог стоять и лишь опирался на Пинпин.

Ощущение приближающейся смерти было для него знакомым - он испытал его множество раз. Потому даже когда тьма окутывала разум, а тело переставало слушаться, он оставался спокойным.

Сквозь туман сознания он уловил голос Пинпин и ответил искренне, без раздумий:

- Нет.

Ни злости, ни ненависти.

[Таймер смерти: 00:05:19]

На отметке в пять минут таймер остановился. В голове Вэй Сюня раздался голос Гильдии Путешественников:

[Вы выдержали испытание духа Пинпин и заслужили её признание]

Всё это было проверкой!

Получив личность А-Чэна, он взял на себя колоссальный риск. Любой другой мог бы убить Пинпин, но только не А-Чэн.

Потому что А-Чэн никогда не поднял бы на неё руку.

Если бы Вэй Сюнь попытался, он перестал бы быть "А-Чэном", и все предыдущие усилия пошли бы прахом. Исчез и финальный квест - убийство Пинпин. Но Вэй Сюня это не волновало. Слишком велика была награда, а все испытания - проверка жадности, силы воли, игры между опасным духом и хитрым человеком.

А-Чэн не убьёт Пинпин. А-Чэн не обманет Пинпин. А-Чэн умрёт с ней.

Обмануть духа невозможно - её рука всё ещё лежала у его сердца, и малейшая фальшь стоила бы Вэй Сюню жизни.

Но что ему смерть? Что ему вечное заточение? Он говорил правду. Звание "Хладнокровного" не позволяло ему чувствовать боль и выдавать эмоции.

Он вёл себя именно так, как, по мнению Пинпин, должен был вести себя А-Чэн.

Даже в безумии, в ярости, дух мог убить кого угодно - но только не А-Чэна.

Лишь так можно было выжить, пройдя через смерть.

В этой игре Вэй Сюнь победил.

- Полночь! Наступила полночь!

Как по волшебству, в тот же момент стрелки часов совпали. Мяо Фанфэй и остальные устали на окраину деревни Разрезанных Скал – там, у дороги, стоял потрёпанный автобус.

Тот самый, что когда-то привёз их к Горе Чёрной Улитки.

- Брат Девятый! Брат Девятый!!

- Линь Си!!

Линь Си, будто обезумев, вдруг кинулся к могиле А-Чэна и, выкопав груды белых костей, побежал к автобусу с такой скоростью, что остальные не сразу сообразили, что происходит.

- Он вышел!

Все ахнули – Линь Си без проблем преодолел границу красной обиды и не попал в ловушку "стены духов".

Пинпин даже не шелохнулась.

Сердца учащённо забились. Чжао Хунту схватил горсть костей, поделился с Хоу Фэйху и, осторожно шагнул за черту, обнаружил, что тоже свободен.

Вынести останки А-Чэна и было ключом!

- Братец Хоу, капитан Мяо, быстрее! – Чжао Хунту махал рукой, не скрывая восторга.

Автобус Гильдии ждал всего пятнадцать минут.

Увидев, что Линь Си уже внутри, остальные перестали сомневаться. Мяо Фанфэй аккуратно завернула самые мелкие кости в непромокаемую ткань и сунула в рюкзак.

Однако одну кость ноги она оставила – для Ван Пэнпая.

- Старина Юй, поторопись! – крикнула она.

- Да, да, – пробормотал Юй Хэань, ошеломлённо озираясь и буквально волоча ноги.

Он нервничал, словно на раскалённых углях.

Мяо Фанфэй ускорила шаг, но у автобуса её ждал сюрприз – никто из товарищей не зашёл внутрь. Все стояли у входа.

Почему?

- Где Брат Девятый?! Где гид Бин?! – испуганный вопль Линь Си дал ей ответ.

Мяо Фанфэй шагнула в салон – и увидела, что он пуст.

Гид Бин, который должен был ждать их здесь... исчез.

"Где же он?" – в панике подумала она.

Вот почему команда не садилась в автобус – даже Мяо Фанфэй подозревала, что он может быть фальшивым. Неужели они всё ещё находятся в ловушке призрака Пинпин?

- Ууу, уууу...

В этот критический момент Юй Хэань не выдержал внутреннего напряжения и разрыдался.

- Капитан Мяо, старший Хоу... Вы оба сильные люди. Пожалуйста, вернитесь и помогите Гуду Бину... Умоляю вас... Я... я поклонюсь вам в ноги...

- Старший Юй, что ты несёшь?! - Хоу Фэйху резко подхватил собирающегося опуститься на колени Юй Хэаня. - Где Гид Бин? Что значит «помочь ему»?

- Гида Бина убьёт Пинпин... Гида Бина убьёт Пинпин... - слёзы ручьём текли по лицу Юй Хэаня, голос дрожал от боли и рыданий. Он задышался, но наконец выговорил шокирующую всех тайну: - Гид Бин... это А-Чэн.

- Что?! - все ахнули, не веря своим ушам.

Как Гид Бин может быть А-Чэном?!

Бин Цзю и был А-Чэном.

Вэй Сюнь почувствовал, как его тело наполнилось силой. Ощущение слабости от потери крови почти исчезло. Безумная кровь бурлила в его венах, рвалась разрушать и уничтожать. Призрак Пинпин ослабила хватку, и Вэй Сюнь легко приземлился на ноги. Звериные когти разорвали туфли, демонический хвост свисал вдоль ног, а тёмно-серебристые костяные шипы послушно прижались к телу.

Третья достопримечательность завершена, личность А-Чэна сброшена. Но теперь уровень SAN Вэй Сюня - всего 7. Его тело почти полностью мутировало, превратившись скорее в человекообразного демона, чем в человека. Длинные клыки впивались в нижнюю губу, оставляя следы. Инстинкты безумия затмили разум. Его глаза стали чисто-красными, прозрачными, как драгоценные камни, но в глубине зрачков плескалась бездна - холодная, безумная, лишённая всех человеческих эмоций.

- Ц-ц-ц, Гид Бин, ты сейчас не в лучшей форме, - вышел из тени Ван Пэнпай и остановился перед Вэй Сюнем. Шторм нечисти вокруг не причинял ему никакого вреда. Он улыбнулся, глядя на Бин Цзю.

- Не знаю, понимаешь ли ты меня сейчас, но... - Ван Пэнпай театрально поклонился, а когда выпрямился, в его руке оказался обломок тёмно-красной кости.

- Бин Цзю, пойдём со мной. Наш босс хочет поговорить.

Когда кость появилась, злобные духи вокруг Ван Пэнпая мгновенно рассеялись, будто стёртые силой. Призрак Пинпин испустил леденящий душу вопль, в котором слышался даже страх!

[Название: Мутировавшая бедренная кость вожака]

[Качество: ???]

[Эффект: Подавление!]

[Примечание: ...подчинение... приказ]

Это была бедренная кость, которую команда Ван Пэнпая получила после убийства полностью

мутировавшего гида. Они долго хранили её в инвентаре. Перед смертью тот гид обладал силой, способной пробиться в категорию А, а его мутировавшая форма напоминала Повелителя Пламени из старых игр про ад. В конце концов этот монстр был раздроблен Ань Сюэфэном, и осталась лишь эта кость.

Даже с её неизвестными свойствами они успели понять главное – она может подчинять мутировавших гидов!

Хоть и только по одному, но против такой разницы в силе, как у Бин Цзю, у него не было шансов послушаться!

- Бин Цзю, иди сюда.

Ван Пэнпай скомандовал, бдитительно озирая залитое багровым небо. Вихрь злобы и ненависти проносился ледяными порывами, кружа вокруг призрака Пинпин. Столетний дух угасал, и вся деревня Разрезанных Скал вместе с горой Чёрной Улитки скоро погрузится в иньскую среду. Для Ван Пэнпая это не смертельно, но для Бин Цзю – фатально.

Он опасался, что мутировавший Бин Цзю в безумии будет только жаждать крови, поэтому действовал быстро. В то же время его грызло странное предчувствие, словно что-то непредвиденное должно случиться. Это заставило Ван Пэнпая напрячься.

Мутировавший, как чудовище, Бин Цзю шатко шагнул к нему. Ван Пэнпай расслабился, но тут сзади раздался неуверенный женский голос:

- Старший Ван... ты позвал меня?

- Мяо Фанфэй?!

Ван Пэнпай ошалело уставился на неё. Девушка стояла позади него, недоумевающая. А Бин Цзю, который уже подходил, вдруг замер. В этот момент кость из тёмно-красной стала серой, будто уже использованной. Узоры контроля мелькнули на лице Мяо Фанфэй, но тут же исчезли.

- Старший Ван? - Мяо Фанфэй пошатнулась, словно очнувшись. В её взгляде читались и недоумение, и настороженность. - Что только что произошло?

- Бин Цзю.

Ван Пэнпай фыркнул, сверкнув глазами, как клинком. Мяо Фанфэй последовала за его взглядом и ахнула, увидев демонического мужчину:

- Это... Гид Бин?

- Я... не... пойду.

Усмехнувшись, Вэй Сюнь ответил с язвительной насмешкой. Его хриплый голос дрожал, словно резонируя со скрипкой ада. На плече у него сидела золотистая толстая мошка с тремя парами разноцветных крыльев, жужжа ими.

Это была укрощённая им мутировавшая маска!

Ещё раньше Вэй Сюнь предполагал, что у Ван Пэнпая есть способы контролировать его в мутировавшем состоянии, и нужно держаться начеку. И комар, и «Четверо Братьев-Личинок» в некотором роде имели схожую с гидами природу.

Вэй Сюнь выбрал комара, потому что после укуса он заражал кровь аурой Бездны, а затем переваривал её. Но сейчас комар не переварил кровь Мяо Фанфэй, а сохранил её. Когда Ван Пэнпай достал кость, Вэй Сюнь почувствовал смертельную угрозу и без колебаний использовал комара. Тот перенаправил эффект на заражённую аурой кровь.

И Ван Пэнпай «позвал» именно Мяо Фанфэй. Но так как она не настоящая мутантка, кость не могла подчинить её полностью. Даже если бы кость смогла подчинять множество целей, в брюшке маски ещё была кровь Юй Хэаня, Линь Си, Хоу Фэйху и Чжао Хунту.

Так Вэй Сюнь нейтрализовал одну из угроз Ван Пэнпая!

- Отличный приём, - одобрительно кивнул Ван Пэнпай. - Не ожидал, что ты сохранил рассудок. Но, Бин Цзю...

БА-БАХ!

Земля внезапно затряслась с такой силой, будто из-под неё рвётся наружу бесконечный гром. Казалось, сейчас пробудится вулкан. Трещины побежали по земле, словно паутина, руины рухнули, а ветер поднял обломки, создавая картину апокалипсиса.

Предчувствие Ван Пэнпая усиливалось. Не раздумывая, он рванул к Вэй Сюню, словно гепард.

Он был невероятно быстр - даже мутировавшие глаза Вэй Сюня не могли полностью уловить его движения, не то что увернуться. Вэй Сюнь лишь отступил на шаг, но Ван Пэнпай уже оказался в полуметре от него.

Однако эти полметра стали непреодолимой пропастью. Ван Пэнпай не мог продвинуться дальше - незримый барьер встал между ним и Бин Цзю.

Нет, это не эффект какого-то предмета и не особый титул Бин Цзю. Это ощущение было одновременно чужим и знакомым.

Это правила Туристического Бюро мешали ему приблизиться к Бин Цзю!

Почему?!

Ван Пэнпай окинул взглядом трескающуюся землю, сгущающиеся клубы злобы в небе и всё больше парящих вокруг вихря оживших летучих лисиц. Взгляд его упал на призрака Пинпин над деревней.

И вдруг лицо Ван Пэнпая исказилось от ужаса.

- Это не угасание призрака...

- Это рождение нового Путешествия!

Вэй Сюнь удивлённо взглянул на него, не ожидая, что Ван Пэнпай знает об этом. Хотя, если подумать, путешественник такого уровня наверняка осведомлён.

- Верно, - Вэй Сюнь усмехнулся, глядя на облачённую в кроваво-чёрные одежды Пинпин, и неспешно поднял бровь.

- Это рождение нового Путешествия.

Это был специальный квест, выбранный им после завершения создания достопримечательности.

И теперь все условия были выполнены!

[Провести команду через Путешествие «Пьянящая Красота Западного Хунаня» - Завершено]

[Успешно создать новую достопримечательность в этом Путешествии - Завершено]

[Получить признание финального босса (Призрака Пинпин) - Завершено]

[Ди-и-и! Гид Бин Цзю завершил все подготовительные задачи с результативностью выше 90% и примет участие в создании нового Путешествия!]

<http://bllate.org/book/14683/1308998>